VI 1978

1 0 3

ТУ 19—32—73

6

4

ДИАФИЛЬМ

Искусство Италии XVII–XVIII веков

Диафильм подготовлен
Всесоюзным обществом
„Знание“
и студией „Диафильм“

Италия, пережившая невиданный расцвет искусства в эпоху Возрождения, сохраняет и в XVII веке значение важного центра европейской культуры. Ее искусство представляет собой картину разнообразную и контрастную, что во многом связано со сложностью и драматизмом исторической судьбы страны в XVII столетии.

Чужеземные нашествия, упадок экономики, нищета народа... Феодальная аристократия захватывает власть над некогда свободными городами.

Никогда еще не знала Италия такого контраста вызывающей роскоши аристократии и бедствий народа. Иллюзии ренессансного гуманизма гибнут. Гармонический идеал Возрождения не мог более существовать.

На рубеже XVI и XVII веков в живописи Италии возникают два больших направления. Одно из них возглавили три брата КАРРАЧЧИ. Они призывали вернуться к традициям Возрождения. Их привлекали образы значительные и монументальные, которые были бы в то же время идеально-прекрасными.

Аннибале КАРРАЧЧИ, „Вознесение Марии“.

В Риме КАРРАЧЧИ украсили галерею палаццо Фарнезе. Зал обрамлен живописно-скульптурным фризом, свод расписан фресками. Их тема—любовь богов—вдохновлена „Метаморфозами" Овидия.

Центральная сцена — „Триумф Вакха и Ариадны" — полна радости жизни. Ансамбль выполнен мастерски. Но нет в нем той глубины, того общечеловеческого содержания, которые отличали росписи Рафаэля и Микеланджело. Главным делается декоративный эффект, который станет характерным для всей монументальной живописи XVII века.

Среди многочисленных последователей братьев Карраччи — художников так называемого академического направления — самым прославленным был Гвидо РЕНИ. Лучшие его произведения отличаются изяществом, изысканностью, грацией.

„Бег Аталанты и Иппомена“.

Одновременно с творчеством Карраччи развивалось искусство Микеланджело Меризи да КАРАВАДЖО (1573—1610). Программа его живописи была совершенно иной. Он смело шел неизведанными путями и заложил основы целого направления, знаменем которого был реализм.

О. ЛЕОНИ.
Портрет
КАРАВАДЖО.

КАРАВАДЖО утверждал право живописи изображать современные сюжеты. „Лютнист“—это жанровая сцена, правдивая и поэтичная. Она написана в той же, как тогда говорили, „большой манере“, которая была принята для церковных и мифологических композиций,—то есть значительно, величаво.

В отличие от Карраччи, которые считали натуру грубой и несовершенной, КАРАВАДЖО видел в ней единственный источник творчества. Он пишет самые обычные предметы, великолепно передавая их реальные, земные качества — форму, объем, фактуру.

„Корзина с фруктами".

Особый характер и смысл получили у КАРАВАДЖО традиционные религиозные сюжеты. Святые утратили благообразную красивость и стали людьми из народа, земными, грубоватыми, но нравственно достойными и сильными.

„Евангелист Матфей и ангел".

„Призвание Матфея".

Евангельский сюжет показывается здесь как событие реальной жизни, но поток света, выхватывая фигуры из мрака, создает ощущение необычности и значительности происходящего.

Религиозные настроения переводятся на язык интимных человеческих переживаний. С большой точностью воспроизводит художник разнообразные чувства, охватившие Матфея и его спутников, когда они услышали слова Христа.

В „Распятии святого Петра" КАРАВАДЖО стремится показать драматизм жизни, столкновение с враждебными силами. Художник делает композицию динамичной, подчеркивает объемы фигур светотенью, приближает изображение к зрителю. Герой картины и зритель оказываются в непосредственном контакте.

В жизненно-реальных „простонародных“ образах КАРАВАДЖО сумел раскрыть глубину и величие человеческих чувств.

„Положение во гроб“.

Нет ничего мистического и в „Успении Марии“. Художник показывает смерть обыкновенного человека, которого горько оплакивают близкие.

Интересно написана богоматерь: в ней нет ничего идеального, лицо ее почти некрасиво, но замечательно душевной ясностью и благородством.

Искусство КАРАВАДЖО получило признание у современников. Образовалось целое художественное направление — караваджизм. Среди его приверженцев были и подражатели и серьезные мастера, развивавшие дальше творческие принципы замечательного живописца.

Орацио ДЖЕНТИЛЕСКИ. „Отдых на пути в Египет".

Реалистические тенденции сказываются в творчестве самых различных мастеров.
Бернардо СТРОЦЦИ пишет наряду с религиозными и чисто жанровые композиции. Его „Кухарка“ — здоровая, лукавая простолюдинка.

Доменико ФЕТТИ создает серию картин на сюжеты евангельских притч. Но это не помпезные композиции, а полотна маленького формата (так называемая кабинетная живопись), где все согрето лирическим, интимным чувством.

„Притча
о потерянной драхме“.

О разнообразии поисков в искусстве говорит и творчество Сальватора РОЗЫ. В его пейзажах появляются ранее незнакомые итальянской живописи настроения. В „Пейзаже с тремя философами“ природа воспринимается как таинственная и взволнованная стихия.

Однако господствуют в Италии этой эпохи произведения другого характера—полные пышности и патетики, захватывающей динамики и огромного пространственного размаха. Это характерные черты стиля, получившего название барокко. Стиль этот складывается к 30-м годам XVII века. Он вобрал в себя многие художественные открытия и академического направления и караваджизма. Наряду с придворными и религиозными тенденциями в искусстве барокко, призванном прославлять знать и церковь, отразились новые представления о безграничности, вечной изменчивости мира...

Прекрасный образец живописи барокко— декоративные росписи Пьетро да КОРТОНА. Изображенная на плафоне архитектура словно продолжает за пределы здания реальные стены зала, скульптура сливается с написанными фигурами, в безудержном движении несущимися в небесные выси.

Плафон палаццо Барберини.

Наиболее полное воплощение искусство барокко получило в скульптуре и архитектуре, и прежде всего—в творчестве Джованни Лоренцо БЕРНИНИ (1598–1680).

Автопортрет.

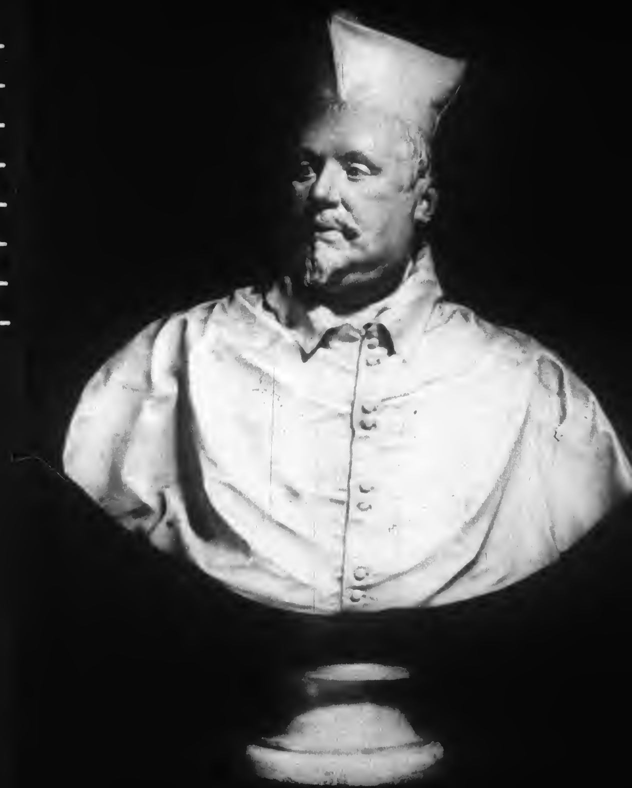

БЕРНИНИ смело воссоздавал в скульптуре движение, показывая действие в его развитии: влюбленный Аполлон уже настигает нимфу Дафну, но боги спасают ее, превращая в лавровое дерево.

Обрабатывая мрамор, скульптор с необычайной конкретностью передавал нежность кожи и пушистость волос, шершавую поверхность древесной коры и упругость молодых листьев.

Важное место в творчестве БЕРНИНИ занимал портрет. Точно передан своеобразный характер кардинала Шипионе Боргезе, его ум, воля, чувственность, высокомерие и холодность.

Портрет
Людовика XIV.

Поворотом головы, складками мантии, аксессуарами, выражением неприступного превосходства создан образ властелина, стоящего выше простых смертных.

Надгробия БЕРНИНИ — это помпезные композиции, напоминающие эффектную театральную мизансцену. В них великолепно сочетаются различные по фактуре и цвету материалы.

Надгробие Урбана VIII.

„Алтарь святой Терезы“ находится в капелле, весь ансамбль которой исполнен по замыслу БЕРНИНИ — мастера синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, типичного для барокко.

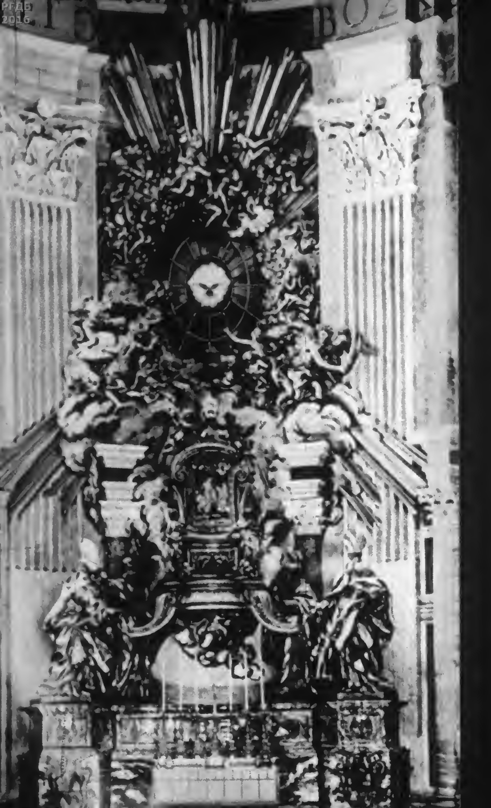

Раздвигаются тяжелые колонны, и мы становимся свидетелями чудесного видения: словно парят на облаке беломраморные фигуры святой Терезы и ангела, окруженные золотым сиянием.

Ангел вонзает в сердце святой золотую стрелу. Этот знак приобщения к божеству вызывает у Терезы мучительный и сладостный экстаз.

БЕРНИНИ брался за разные темы, работал в самых разных жанрах. Расширяя возможности скульптуры, он добивался еще не виданных в ней эффектов. В произведениях, подобных „Кафедре святого Петра“, проявлялся и его огромный дар декоратора.

Прославленные создания БЕРНИНИ—многочисленные фонтаны, которыми он украсил Рим. В них мастерски объединялись, сливались в единое целое скульптура и природная стихия—вода.

Фонтан Четырех рек.

БЕРНИНИ был автором одного из лучших архитектурных ансамблей XVII века — величественной и торжественной площади перед собором святого Петра в Риме. Она стала неотъемлемой частью самого здания, построенного в эпоху Возрождения.

Гигантские колоннады, „подобно распростертым объятиям“, захватывают зрителя и дают направление его движению к собору.

В итальянской архитектуре XVII века нет той ясной гармонии, которая отличала здания эпохи Возрождения. Соотношения форм становятся динамичными, в них подчеркивается пластическая выразительность и подвижность, они обогащаются контрастами света и тени.

БЕРНИНИ.
Церковь
Сант Андреа
аль Квиринале.

Сложность пространственных решений и богатство архитектурных и скульптурных форм достигают апогея в творчестве Франческо БОРРОМИНИ.

Церковь Сан Карло у четырех фонтанов.
Рим.

Оригинальность фантазии БОРРОМИНИ сказалась и в отделке интерьеров церквей, бывших местом пышного обряда католического богослужения. Сочетание скульптуры, росписей, лепнины, разнообразных материалов ослепляло своей роскошью.

Интерьер церкви Сант Аньезе. Рим.

Построенное БОРРОМИНИ здание церкви Сант Иво, купол которого вы видите, благодаря динамике форм, богатству декора и заливающему пространство свету получает патетически - торжественный характер.

Всей архитектуре барокко свойственна большая эмоциональная приподнятость.

Вилла Торлония.

Замечательного слияния архитектуры и природы добивались зодчие в дворцово-парковых ансамблях. Итальянские виллы поражают чудесными пространственными эффектами, дивным богатством видов.

Последним великим мастером итальянского барокко был венецианец Джованни Баттиста ТЬЕПОЛО, чья творческая деятельность приходится на следующее столетие (1696–1770). Венеция—богатая и независимая республика—играла важную роль в художественной жизни Италии XVIII века.

Плафон церкви Джезуати.

Стихия ТЬЕПОЛО—монументально-декоративное искусство. Плафон церкви Скальци в Венеции—пример его динамичной, ликующе-великолепной, изысканно-красочной живописи.

В „Пире Антония и Клеопатры“ все рождает атмосферу праздника, все воспевает радость земного бытия— красота героев, архитектуры, костюмов.

Венеция. Палаццо Лабиа.

Какой бы сюжет ни брал ТЬЕПОЛО, его образы пленяют жизненной энергией, силой и здоровой чувственной красотой.

„Триумф Амфитриты".

Наряду с монументальными росписями в Венеции XVIII века были очень популярны жанровые картины-сценки, изображающие быт и нравы венецианских горожан...

П. ЛОНГИ. „Носорог". „Шарлатан".

... и городской пейзаж. Влюбленные в неповторимую красоту Венеции, художники запечатлевали ее площади и каналы, ее праздники и будни.

КАНАЛЕТТО. „Обручение дожа с Адриатическим морем".

47

„Двор каменщика" КАНАЛЕТТО—свидетельство умения венецианских пейзажистов не только воссоздавать облик города, но и передавать его неповторимую атмосферу.

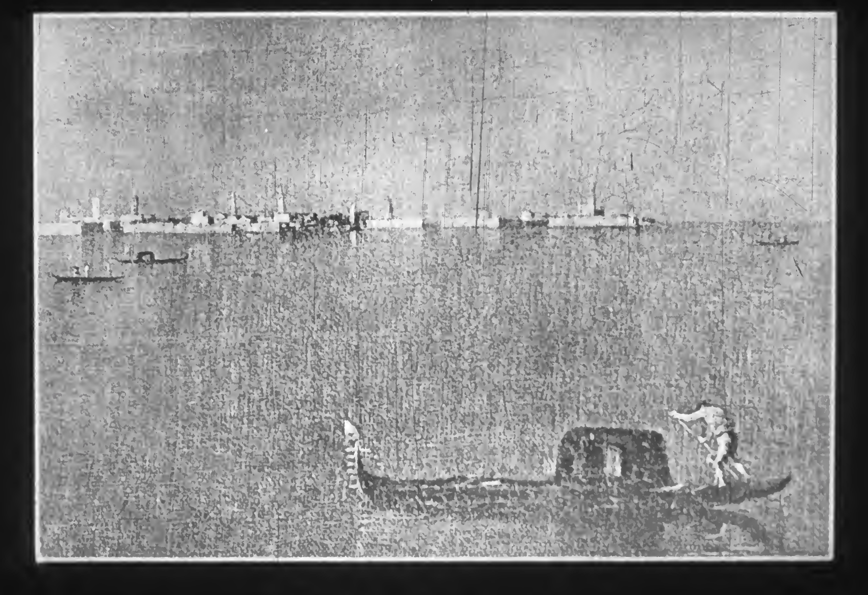
Истинным поэтом Венеции был Франческо ГВАРДИ (1712–1793). Его картины–одухотворенные лирические рассказы о прекрасном городе.

Санта Мария делла Салюте.

ГВАРДИ пишет и скромные уголки Венеции, ее уютные дворики. Виртуозно передает он разлитый всюду теплый изменчивый свет, влажный воздух.

В пейзаже „Лагуна“, изображая только пустынный залив и несколько гондол, ГВАРДИ сумел соединить очарование живописной недосказанности с полнотой поэтического переживания.

И в XVIII веке крупным центром итальянского искусства остается Рим. Римский гравер Джованни Баттиста ПИРАНЕЗИ исполнил много офортов с видами города. Особенно восхищали его величие, мощь и суровая красота античных сооружений.

„Руины форума Нервы“.

„Арка Тита“.

Увлечение античностью порождает в итальянском искусстве конца XVIII века новое направление—классицизм. Его главой стал скульптор Антонио КАНОВА. Образам КАНОВЫ присущи изящество, мягкость, но их грация немного манерна, а чувства—холодны и искусственны.

„Амур и Психея“.

Так закончился XVIII век — последняя большая эпоха классического искусства Италии, его достойное завершение.

Автор И. ПРУСС
Консультант доктор искусствоведения
М. ЛИБМАН
Художник-оформитель
Н. СТЕПАНОВ
Редактор М. МИНЦ

Студия „Диафильм“, 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-289-70
Черно-белый 0-20